

Ирен Софи

ФАРАОН И ЖРИЦА

Историческое фэнтези

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С68

Софи И.
С68 Фараон и жрица: Историческое фэнтези / Ирен Софи – М.: литнет, 2025.
– 96 с.

ISBN 978-5-521-89795-7

Меня продал пьяница отец похотливому старому жениху. Боги помогли мне убежать из дома мужа. Я получила приют у жрецов храма Исида. Непорочность являлась необходимым условием служения богине. Но как устоять перед молодым неотразимым фараоном. Его глаза горят, а уста так сладки. И речи, словно медовые реки. Эти тайные встречи под покровом ночи. Мне не устоять... Спасти любовь всей жизни, наказать изменников, и уйти с единственным на поиски вечного счастья, города мечты.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89795-7

© Литнет, 2025
© И. Софи, 2025

Оглавление

Пролог.....	5
Глава 1.....	5
Глава 2.....	10
Глава 3.....	16
Глава 4.....	22
Глава 5.....	27
Глава 6.....	33
Глава 7.....	38
Глава 8.....	43
Глава 9.....	48
Глава 10.....	54
Глава 11.....	59
Глава 12.....	64
Глава 13.....	70
Глава 14.....	75
Глава 15.....	80
Глава 16.....	86
Глава 17.....	91

Пролог

Много веков назад, когда боги еще спускались к людям из своих небесных чертогов, богиня Исида нежилась в водах Нила под прищмотром своих преданных жриц. Прекраснейшая из бессмертных, закрыв глаза, лежала в воде на спине. Вдруг одна из жриц заметила, как к богине плывет огромный крокодил. Жрица закричала и бесстрашно кинулась в реку, чтобы прикрыть собой Исиду.

Богиня открыла глаза и лениво перевернулась. Она с интересом наблюдала, как ее защитница воинственно бьет по рептилии мечом, стараясь пробить шкуру. Улыбнувшись, Исида медленно направила в крокодила огненную стрелу и испепелила его. Смелость жрицы настолько поразила богиню, что она сняла с себя ожерелье, и надела его на девушку. Теперь ей была подвластна любовь любого мужчины и защита от неприятностей.

Ожерелье передавалось от жрицы из поколения к поколению к ее будущим потомкам.

Глава 1

Нимат потянулась размять усталую спину. Время клонилось к вечеру и лучи заходящего солнца лениво скользили по ее худенькому телу. Девочка стряхнула зерновую пыль с рук. Пол дня она перетирала на большом камне пшеницу для того, чтобы сделать хлеб. Это было последнее оставшееся зерно в доме. Что потом делать, Нимат не знала. Отец беспробудно пил и совсем не приносил денег. Поднявшись с земли, девочка подошла к своему крошечному огородику на заднем дворе. Немного репы и огурцов она сможет собрать на ужин. Поколебавшись, Нимат сорвала последний пучок зелени и пару луковиц. Очень хотелось есть, и она решила приготовить похлебку.

Становилось прохладней. Нил разлился совсем недавно, и основное население Фив работало на полях. Прекрасный город считался важнейшим в Кимет. На берегу великой реки находился главный

замок фараона. Множество храмов разных богов посещал правитель, но особенно почитаем был храм Калабша, посвященный богине Исиды – богине истины, гармонии и закона. Когда-то семья Нимат считалась зажиточной. У них был надел земли у самого берега, скотина и домашняя птица. Все было замечательно, но боги больше никак не одаривали семью детьми. Наконец мать забеременела, и жрецы пророчили мальчика. Отец, Ахмос был безумно рад и ждал с нетерпением появления наследника. Но случилось несчастье. Торговец вином нес огромную амфору и, не заметив женщину, сильно толкнул ее в живот. Тея упала, и из ее лона полилась кровь. Ахмос призвал лучших врачей Фив, но те только разводили руками. Они остановили кровотечение, но плод в чреве погиб и теперь отравлял организм женщины. Мать умерла, а отец совсем впал в уныние. Он заливал горе вином и совершенно перестал заниматься хозяйством. Нимат в то время исполнилось десять. Она еще помнила смех матери и отца, ласковые руки, гладящие ее по голове. Тея не давала отцу сбрасывать волосы дочери. Она заплетала их во множество тоненьких косичек, и те черными змейками падали на плечи. Постепенно хозяйство скудело, отец относил все к ростовщикам, а деньги пропивал. Последнее, что он отдал за долги, была земля. Так для Нимат настали темные времена бедности. Малютке пришлось все тащить на своих худеньких плечах. Она старалась подработать, помогая на полях пожилым египтянам и принося им напиток в жаркие дни, чтобы хоть как-то прокормить себя и непутевого родителя. Этих скудных доходов едва хватало на горсть зерна и самое необходимое. Нимат перешивала по ночам одежду матери, чтобы ей было в чем ходить. Она стирала и готовила, убиралась в доме, работала на своем огороде. Отец как будто перестал замечать ее. Он уходил на целый день, а потом приходил злой и пьяный и, поев, заваливался спать. Так произошло и в этот раз.

Нимат поставила на печь небольшой котел с водой, накрошила туда последние овощи и кинула горсть ячменя. Затем, быстро смешав тесто, испекла лепешки.

– Нимат! – услышала она крик отца. – Неси пожрать! Где ты там.

Вздохнув и еще раз помешав бурлившую похлебку, девочка налила

несколько половников в миску. Захватив несколько лепешек, понесла в комнату. Там она поставила все перед развалившимся на ложе отцом.

– Вот ужин, – сказала она. – Это последнее. Завтра нам будет нечего есть.

Отец окинул ее осоловелым взглядом.

– Вот я и подумал об этом, – пробормотал он. – Скоро к нам придет важный гость. Прими его с почестями. И иди надень что-то более приличное! Бегаешь в отрепьях!

– Но ты мне давно ничего не покупал, – посмотрела на отца Нимат. – В чем же мне ходить.

– Теперь тебе будут все покупать, – отрезал мужчина. – Сейчас найди в вещах матери подходящее.

Он зачерпнул несколько ложек похлебки и сморщился.

– Что за гадость! Тьфу! Принеси мне лучше вина! – велел он.

– Откуда у нас вино? – удивилась Нимат. – У нас и зерна не осталось.

– Теперь у нас все будет, – заверил отец. – Только гостя прими как следует. А вино я принес, целую баклажку. Она у порога. Неси.

Нимат подошла к двери и действительно увидела большую флягу с содержимым. Поднеся ее к отцу, девочка пошла в свою комнату. Там она надела наиболее приличный, оставшийся от матери калазирис. Белый сарафан на тонких лямках. Сполоснув лицо и подведя глаза синей краской тонкой кисточкой, девочка вытащила из тайника припрятанное украшение – изумительное ожерелье с огромным красным камнем посередине. Задумчиво посмотрев на него, она так и не стала его одевать. Если отец увидит украшение, то точно заберет и продаст. Нимат завернула ожерелье в тряпицу, убрала его обратно. Это было ожерелье, переданное ей перед смертью матерью.

– Доченька, – говорила ей мама. – Береги его, никому не отдавай. Только своей дочери. Это ожерелье богини. Оно передавалось в нашем роду из поколения к поколению. Очень давно ожерелье было подарено самой Исидой моей пра-пра-бабке. Моя родственница была ее личной жрицей и не побоялась самого Себека, защитив собой богиню. Это украшение сделает тебя самой любимой и един-

ственной для избранника. Когда-то ожерелье помогло мне завоевать твоего отца. Теперь украшение мне не понадобится в этой жизни. Пусть оно оберегает тебя. – с этими словами Тея надела на шею Нимат украшение. Совсем скоро Ка покинул ее, и женщина ушла в загробный мир.

Посмотрев на себя в отполированное металлическое зеркало, Нимат поняла, что становится очень похожа на свою красавицу мать. Ее кожа, позолоченная солнцем, сияла, огромные черные миндалевидные глаза сверкали, полные розовые губы были подобны ягоде. Конечно, недостаток питания и усиленный труд не позволили фигуре подрастающей девушке набраться спелости. Ее ключицы выпирали, острые лопатки проглядывали сквозь тонкую ткань. Грудь только начала формироваться, и острые соски торчали сквозь лямки калазириса.

На улице потемнело. Сумерки наполнили дом тенью. Нимат зажгла несколько светильников. Приходилось довольствоваться жировыми свечами, вставленными в тростник. Они сильно чадили и не давали много света, но стоили дешево.

За столом ее поджидал отец и какой-то неприятный тощий старик с торчащей козлиной седой бородкой. Масляный взгляд старика остановился на груди девушки.

– Да она еще совсем ребенок, – возмутился гость. – У нее и груди совсем нет!

– Будет, – пообещал Ахмос. – Откормишь и вырастет. У нее недавно и краски пришли. Так что можешь не сомневаться, она вполне готова для замужества.

Нимат стояла молча и не хотела верить своим ушам. Отец отдает ее этому старику?

– Подойди сюда, девочка, – ласково подозвал гость.

Нимат послушно приблизилась.

– Меня зовут Ментуи, – произнес старик. – Моя главная жена стала стара и не может выполнять свои обязанности. Поэтому я беру тебя. Ты будешь улаживать меня в постели, помогать по хозяйству и рожать мне детей. И помни, неповиновение неприемлемо, а послушание получит вознаграждение.

Ментуии сжал пальцами сосок девушки. Та чуть не вскрикнула от боли.

– Тебе понятно? – грозно спросил старик. Нимат кивнула, глотая подступившие слезы. – Иди, собирай вещи! – приказал жених. – Я забираю тебя сейчас.

– Ты не пожалеешь, Ментуии, – заверил Ахмос. – Она все по дому умеет, и вырастет красавицей, как ее мать.

– Посмотрим, – Ментуии встал. – Сколько я за нее должен?

– Договаривались на десять серебряных монет, – заискивающе произнес Ахмос.

– Ты мне был должен за вино, – заметил старик. – Но я добрый. Лови!

Он кинул на стол монеты. Ахмос кинулся их собирать.

– Но здесь восемь, – попытался возразить он.

– Хватит за девку! – отрезал Ментуии. – Ее еще всему учить надо. Она же невинна. А это расходы. Да еще когда родит, неизвестно. Вдруг помрет!

Отец молча сжимал в руках монеты.

– Что стоишь! – закричал на Нимат старик. – Или не слышала, что я велел? Иди за вещами. Ты теперь моя собственность. Или палки захотела? Так это я могу устроить! – Ментуии поднял клюку.

Нимат отрицательно качала головой и кинулась в свою комнату. Слезы лились по ее щекам, размазывая краску. Что ей собирать? У нее и вещей практически не было. Девушка быстро связала в узел несколько приличных рубаш-галабеев, пару схенти – нижнего белья, материны сандалии из папируса. Туда же кинула оставшиеся пару заработанных мелких монет, зеркало и свое единственное украшение – ожерелье богини. Посмотрев в последний раз на свою комнату, она пошла к мужчинам.

– Готова? – спросил Ментуии. – Хорошо, пойдем. Я иду медленно, а на улице почти ночь. Поэтому держись за мою трость и не отставай. Вокруг полно бродячих собак.

– Прощай, дочь, – глухо произнес Ахмас. – Прости, если сможешь. Но я не смогу дать тебе достойную жизнь. А Ментуии богат. Тебе будет хорошо в его доме.

Нимат кивнула и посмотрела на отца. Она даже не испытывала к нему ненависти. У нее осталась только жалость к этому опустившемуся человеку.

Закинув узел на плечо, девушка взялась за посох будущего мужа, и они отправились в его дом. На улице было темно, лишь кое где уличные рабы зажгли масляные фонари. Пальмы откидывали мрачные тени на стоящие темные дома. Кое-где пробивался тоненький отсвет из окошек жилищ. Старик медленной поступью шел по каменной мостовой. Нимат не отпускала его жезл. Она со страхом озиралась. Ей не приходилось ходить в такое время по городу. Девушка поежилась от страха и прохлады. В Египте днем стояла страшная жара, а когда солнце покидало небосвод, становилось достаточно холодно. Тем более на Нимат была лишь тонкий калазирис, не скрывавший тело от порывов ветра. Заметив состояние девушки, старик пошел побыстрее, стремясь скорее прийти домой. Ментуии оказался прав, по пути их следствия к ним постоянно подкрадывались собаки. Но подступив к девушке, будто останавливались перед какой-то преградой. Нимат догадалась, что волшебное ожерелье уже начало защищать ее. Она даже почувствовала через ткань узла небольшое тепло, идущее от этой вещицы. Девушка мысленно поблагодарила покойную мать и богиню Исиду, давшую ей такую помощь. Впереди ждала неизвестность, и оставалось надеяться только на заступничество великой богини справедливости.

Глава 2

Дом старика принял их молчанием. Он высился черной громадой. Ментуии открыл дверь и впихнул туда Нимат.

– Заходи! – прикрикнул он. – Нечего тепло выпускать! Дрова нынче дороги!

Девушка вошла в помещение и оглянулась. Было темнее, чем у них с отцом в доме. На весь длинный коридор светил один масляный светильник.

– Как темно, – прошептала она.